

Динамика беломорских промыслов

Б.Г. Житний – Государственный комитет
Республики Карелия по рыбному хозяйству

Промысловая бедность, регистрируемая в последние десятилетия, не всегда была характерна для Белого моря. На протяжении многовековой истории его освоения, начиная еще с мезолита, рыба и морской зверь составляли основу пропитания прибрежного населения. Они были источником благосостояния и тех славянских переселенцев, которые около тысячи лет назад проникли на берега сначала Белого, а затем и Баренцева моря и образовали множество поселений, потеснив коренные племена. Добытое в море не только использовалось поморами, как вскоре стали именоваться выходцы из Новгородчины и Приладожья, в пищу, но и было предметом торговли с жителями других частей Российской империи и иных стран (Кузнецов, 1960; Берштам, 1983).

Промысел **водорослей** в Белом море начался давно, однако сведения о нем появились лишь тогда, когда возникла необходимость изыскать отечественные источники йода и некоторых других веществ, добываемых из морских водорослей (Марциновский, 1930). Первоначально водоросли добывали во многих районах моря, но начиная с 70-х годов промысел сосредоточился в Онежском заливе (Соловецкий архипелаг, о-ва Жижгин и Жужмуй). Двинский залив к этому времени утратил свое промысловое значение. Резко сократилась добыча водорослей и в Кандалакшском заливе, где основой заготовки фукоидов и анфельции были штормовые выбросы. Несмотря на это, добыча морских водорослей в начале 80-х годов находилась на подъеме. Заготовка ламинарии велась с помощью маломерных судов, оснащенных драгами. Общий объем промысла достигал 12 тыс. т сырой массы (табл. 1).

Таблица 1

Добыча водорослей (в сырой массе, т) в Белом море
(с изменениями по: Зеленков, Стасенков, 1997;
Коренников, 1998; Отчет СевПИНРО, 2003)

Год	Ламинария	Фукусы	Анфельция
1982	2915	1178	1035
1983	2125	652	351
1984	3655	-	855
1985	3670	8748	1204
1986	4245	6818	1242
1987	4000	6750	1200
1988	4200	6300	1000
1989	3530	6075	1120
1990	601	5310	384
1991	2000	7730	336
1992	861	990	420
1993	2672	441	295
1994	3499	207	689
1995	2643	430	163
1996	2919	330	190
1997	2315	828	184
1998	1386	161*	47
1999	1761	340*	23,7*
2000	2436	496*	26,2*
2001	2653	353*	33,3*
2002	2939	249*	7,8*
2003	2006	232*	16,6*

* В пересчете на сухую массу

Что касается промысла водорослей в карельских водах Белого моря, то, по имеющимся данным, его объемы постоянно увеличивались в течение последних лет (табл. 2), хотя в 2001 г. добыча фукусов резко сократилась из-за уменьшения штормовых выбросов.

Таблица 2
Добыча морских водорослей (т сырья) в Карелии в 1998 – 2001 гг.

Год	Ламинария	Фукусы	Анфельция
1998	23,9	147,5	13,4
1999	337,4	458,4	6,1
2000	412,3	792,2	20,9
2001	496,8	20,9	9,1

В целом по Белому морю в последние годы промысел водорослей несколько сократился, но остается на достаточно высоком уровне, во всяком случае, в отношении ламинарии и фукуидов. Лишь говоря об анфельции, можно констатировать резкое сокращение ее добычи по сравнению с 30–50-ми годами.

...Первые жители Беломорья, пришедшие сюда еще в раннем мезолите (около 8–10 тыс. лет назад), занимались охотой и рыболовством, о чем свидетельствуют находки каменных грузил для сетей (Наумов, Федяков, 1993). Основными объектами морского рыболовства были сельдь, навага, семга, треска и др.

Сельдь как объект специального промысла стала использоваться человеком позже других рыб и морских млекопитающих. В Западной Европе это произошло в XI в., а на Белом море, по-видимому, – не ранее XV – XVI вв., т.е. после сооружения Соловецкого монастыря (Кузнецов, 1960). Массовый лов сельди производился сначала в акватории Соловецких островов, а позднее распространился на заливы Белого моря. Центрами лова были Соловецкие острова, устье р. Северной Двины, южная часть Онежского залива, Сорокская губа и западная часть Кандалакшского залива (район губы Чупа). Максимальные уловы сельди, зарегистрированные в 30–40-е годы XIX в., составляли около 2,0–2,2 млн пудов, т.е. 32–34 тыс. т (Богуслав, 1846). Начало 50-х годов было отмечено резкой депрессией вылова. В 60–70-е годы промышляли около 10–11 тыс. т в год. Систематические сведения о вылове сельди в Белом море начали накапливаться с конца XIX в., когда промысел сократился еще больше (табл. 3).

В первой трети XX в. вылов сельди начал сокращаться особенно значительно. К этому привели чрезмерная интенсификация промысла путем совершенствования технологии лова. До 20-х годов сельдь ловили в узкой прибрежной полосе тягловыми неводами и небольшими ставными ловушками (рюжками), а также ставными неводами, выставлявшимися под лед. С 1924 г. стали применять ставные японские невода длиной около 80 м, получившие название «завесок». Их уловистость оказалась в несколько раз выше, чем традиционных орудий лова. С начала 40-х годов начали использовать невода-гиганты и дальневосточные невода с длиной стенки до 300 м. Пос-

Таблица 3
Среднегодовой вылов (тыс. т) сельди в Белом море с 1901 по 2003 г. (с изменениями по: Кузнецов, 1960; Зеленков и др., 1995; Стасенков, 1998; Отчет СевНИИРО, 2003)

Годы	Вылов	Годы	Вылов
1901 - 1905	1,52	1956 - 1960	2,19
1906 - 1910	2,70	1961 - 1965	2,19
1911 - 1915	3,18	1966 - 1970	0,58
1916 - 1920	-	1971 - 1975	0,75
1921 - 1925	4,42	1976 - 1980	1,28
1926 - 1930	5,23	1981 - 1985	1,06
1931 - 1935	2,51	1986 - 1990	1,98
1936 - 1940	2,46	1991 - 1995	1,37
1941 - 1945	2,20	1996 - 2000	0,48
1946 - 1950	2,12	2001 - 2003	0,79
1951 - 1955	2,54		

ледные оказались наиболее уловистыми. Одновременно были освоены и новые районы промысла. Кроме ранее облавливавшихся участков в куту Кандалакшского залива и на его Карельском побережье, в Онежском и Двинском заливах сельдь стали ловить у Терского берега, в Мезенском заливе и у п-ва Каннин. При этом лов сельди, приходившийся прежде на зимне-весенний период, сместили на весну и лето, что также привело к ряду отрицательных последствий.

Интенсификация промысла привела к значительному росту вылова, сменившемуся его депрессией начиная с 1967 г. Причинами этого послужили как подрыв запасов сельди, так и резкое ухудшение условий ее воспроизводства: в 1960 – 1961 гг. в массе погибла морская трава zostера, бывшая основным нерестовым субстратом сельди. В целом по сравнению с максимальным уровнем вылов в наше время сократился примерно в 50 раз.

Малопозвонковая сельдь Белого моря представлена тремя экологическими группировками – Кандалакшского, Онежского и Двинского заливов, различающимися биологическими показателями. Промысел ведется круглогодично предприятиями Мурманской, Архангельской областей и Республики Карелия. Основу (не менее 90 %) вылова составляют особи в возрасте 2–6 лет, преобладает сельдь в возрасте 3–4 лет (50–70 %). В различных районах моря и в различные годы доля тех или иных возрастных групп значительно варьирует. Соотношение выловов сельди в разных районах моря также не остается постоянным. Так, например, на долю Карелии в 1951 – 1956 гг. приходилось лишь 29 % общего вылова сельди в Белом море. В 1981 – 1985 гг. она увеличилась до 70 %, главным образом за счет тралового лова в Сорокской губе Онежского залива и прилегающих районах (Зеленков и др., 1995), а в 2003 г. вылов сельди карельскими предприятиями опять сократился до 22 % общей добычи в Белом море.

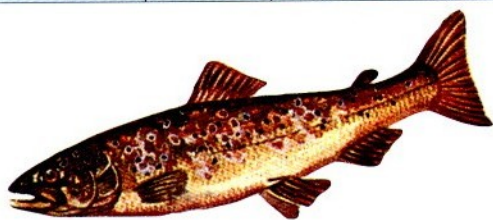

Навага – один из основных промысловых объектов; в настоящее время она дает около половины всего вылова рыбы в Белом море. Несмотря на относительно небольшой объем, промысел наваги важен для экономики рыболюбцевских колхозов и обеспечения населения приморских районов рыбной продукцией. Наважий промысел на Белом море имеет многовековую историю, но «...он всегда был и остался исключительно кустарным. Ныне примитивные орудия лова (удочка и мережа) почти не отличаются от тех, которые были в древности, потому что промысел производится только зимой подо льдом, что очень затрудняет применение современных средств лова» (Кузнецов, 1960). Кроме этого используются рюжи, так же, как и мережи, являющиеся ставными ловушками. Их установка весьма трудоемка.

По объему вылова навага стоит на втором месте после сельди, а в отдельные годы даже опережает ее (Стасенков, 1995). Промыслом охвачены три экологические группировки наваги: Онежского, Двинского заливов и Мезенско-Канинского района. Основные места лова сосредоточены в Онежском (вблизи деревень Нюхча, Сума, Юково, Колежма, Пурнема, Лямца, Пушлахта и др.), Двинском (Унская губа), Мезенском заливах и Воронке (низовья рек Несь, Чижа, Кия, Шойна и др.). Уловы сохраняются на высоком уровне в течение 100 лет (табл. 4), что свидетельствует о стабильности ее запасов (Зеленков, Стасенков, 1997). Максимальный вылов был отмечен в 1910, 1930, 1974 и 1985 гг., когда он достигал соответственно 2,3; 2,3; 2,2 и 2,5 тыс. т. Среднегодовая добыча не превышала 1,3 тыс. т. В последние годы уловы наваги в Белом море значительно сократились, что связано, однако, не с уменьшением промысловых запасов, которые продолжают оставаться стабильными, а с сокращением численности рыбаков и количества орудий лова.

Таблица 4
Среднегодовой вылов (тыс. т) наваги в Белом море с 1898 по 2003 г. (по: Кузнецов, 1960; Стасенков, 1998; Отчет СевПИНРО, 2003)

Годы	Вылов	Годы	Вылов
1898 - 1900	0,96	1956 - 1960	1,23
1901, 1903 - 1905	1,07	1961 - 1965	1,28
1907 - 1910	1,65	1966 - 1970	1,36
1911, 1913, 1914	1,11	1971 - 1975	1,64
1920 - 1925	1,22	1976 - 1980	1,20
1926 - 1930	1,66	1981 - 1985	1,94
1931 - 1935	1,36	1986 - 1990	1,85
1936 - 1940	0,84	1991 - 1995	1,26
1941 - 1945	1,06	1996 - 2000	0,61
1946 - 1950	1,02	2001 - 2003	0,78
1951 - 1955	1,05		

Добыча **семги** – едва ли не самый древний из беломорских рыбных промыслов. Еще задолго до появления морских судов семгу промыслили во время ее заходов в реки на нерест. Количественно семужий промысел всегда уступал сельдяному и

наважьюму, но по ценности стоял на первом месте, играя важную роль в жизни поморов. С конца XIX столетия до 1939 г. уловы семги в Белом море удерживались на уровне 0,6–0,9 тыс. т в год (табл. 5). Максимальный вылов (1,07 тыс. т) был

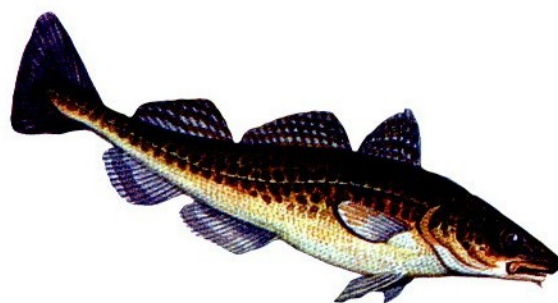
Таблица 5
Среднегодовой вылов (тыс. т) семги в Белом море с 1876 по 2003 г. (с изменениями по: Кузнецов, 1960; Стасенков, 1998; Отчет СевПИНРО, 2003)

Годы	Вылов	Годы	Вылов
1876 - 1880	0,46	1956 - 1960	0,50*
1881 - 1885	0,49	1961 - 1965	0,33
1886 - 1890	0,58	1966 - 1970	0,29
1891 - 1895	0,57	1971 - 1975	0,39
1896 - 1900	0,84	1976 - 1980	0,34
1901 - 1905	0,49	1981 - 1985	0,30
1906 - 1910	0,74	1986 - 1990	0,28
1911 - 1915	0,67	1991 - 1995	0,11
1920 - 1925	0,24	1996 - 2000	0,03**
1926 - 1927	0,29	2001 - 2003	0,02**

* Архангельская и Мурманская области

** Архангельская область и Республика Карелия

зарегистрирован в 1898 г. После второй мировой войны уловы семги начали резко сокращаться. В 80-е годы среднегодовой вылов составлял 244 т, а в 1992 – 1994 гг. добыча упала до 100 т. В 1996, 1997 гг. вылов семги составлял соответственно 75 и 86 т. В начале нынешнего столетия он снизился до 30–60 т. При этом на фоне общей депрессии семужного промысла наиболее стабильны уловы на Терском берегу, а особенно значительно они упали в Карелии. Так, в одной из основных семужных рек Карельского побережья – р. Кереть уловы в 20-е годы составляли около 11 т в год (Привольнев, 1933); в последнее же время (1995 и 1996 гг.) они упали до 0,3 т (Бугаев, 1997), а в 2000 г. было выловлено всего 280 кг.

Беломорская **треска** обитает в основном в Кандалакшском заливе. Промысел ведется в летние месяцы. Треску ловят на удочки, сетями и мережами. Уловы обычно во много раз больше того, что сдают рыбаки, поэтому официальная статистика не отражает фактических величин рыбодобычи. Однако материалы отчетов СевПИНРО, Карелрыбвода и Севрыбвода, а также литературные источники показывают, что беломорская треска обладает значительным промысловым потенциалом (Житний, в печати). Учетные уловы достигали в отдельные годы 300 т и более. Однако определить реальные объемы изъятия практически невозможно, поскольку

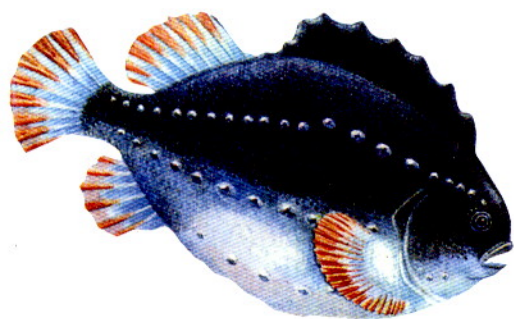
большое количество вылавливаемой трески идет на нужды местного населения. Оценка промысловой нагрузки на популяцию беломорской трески с помощью модели динамического запаса Бивертон-Холта (Карпов и др., 1985) свидетельствует о недоиспользовании ее запасов.

В Белом море обитает пять видов **камбал**: *полярная, речная, ершоватка, морская камбала и камбала-ерш*. Наиболее многочисленна из них полярная, но чаще других вылавливаются полярная и речная камбалы. Их добывают в качестве прилова при промысле наваги, трески и сельди. Вылов камбал в середине прошлого века достигал 174 т (Житний, 2005). За последние годы их добыча упала до 20–30 т в год.

Корюшка обитает в основном в прибрежных районах Белого моря, больших миграций не совершает. Весной заходит в реки на нерест. Специализированный лов корюшки ведется только в Карелии. Ловят ее весной вблизи деревень Нюхча, Колежма, Юково, Сума, Вирма, Сорокская, Шуя, Кемь, Летняя, Поньгома, Калгалакша, Гридино и др. Максимальный вылов приходится на дер. Нюхча, где в период с 1948 по 1953 г. добывали в среднем за год 75,4 т. В 2003 г. в этой деревне рыбацким колхозом и любителями было выловлено 25,8 т. В среднем по Карелии (данные ГУП «Карелрыбвод») с 1950 по 2000 г. вылов корюшки за год составлял 80, а максимальный (1964 г.) – 244,5 т. В других районах ее вылавливают в меньших количествах. По многолетним данным ГУП «Севрыбвод», вылов корюшки в Белом море в течение последних 40–50 лет был высоким. Максимальная добыча зафиксирована в 1960 г. – 357,8 т. Среднегодовой вылов за 50 лет (1950–2000 гг.) составил 112 т. В последнее время вылов корюшки значительно уменьшился. Однако это, скорее всего, – результат сокращения промысловой нагрузки, вызванного уменьшением числа рыбацких колхозов и развитием частного рыболовства.

Пинагор – весьма распространенный объект промысла на Атлантическом побережье Западной Европы, где за год добывается от 4 до 11 тыс. т (Орлова, Пахомова, 1994). В Белом море его ловят в основном в июне (нерестовый период) практически по всей акватории. В настоящее время специализированного промысла нет (за исключением района р. Койда в Мезенском заливе). Оценить величину запаса и допустимого улова можно только экспертным методом на основе данных промысловой статистики и информации, имеющейся в литературе (табл. 6).

Таблица 6

Вылов (т) пинагора в Белом море

Год	Вылов	Год	Вылов	Год	Вылов
1931 - 1933	-	1959	87,6	1979	6,0
1934	424,2	1960	33,5	1980	5,3
1935 - 1936	-	1961	17,7	1981 - 1982	-
1937	64,8	1962	1,4	1983	2,6
1938	385,6	1963	39,1	1984	-
1939	190,5	1964	10	1985	8,9
1940	1517,8	1965	17,2	1986	17,1
1941	230,9	1966	29,5	1987	5,1
1942	85,2	1967	64,7	1988	0,6
1943	168,1	1968	1,5	1989 - 1990	-
1944 - 1947	-	1969	0,3	1991	15,0
1948	112,3*	1970	0,3	1992	7,0
1949	112,3*	1971	10,4	1993	16,6
1950	112,3*	1972	4,5	1994	-
1951	112,3*	1973	62,5	1995	4,2
1952	112,3*	1974	14,3	1996 - 1998	-
1953	112,3*	1975	9,3	1999	0,2
1954 - 1956	-	1976	84,2	2000 - 2001	-
1957	37,0	1977	42,2	2002	15,8
1958	68,2	1978	2,2	2003	5,0

* Среднегодовой вылов в 1948 – 1953 гг. (В 1950 г. вылов составил 240 т.)

Промысел пинагора в Белом море был организован в 1934 г. в Онежском и Кандалакшском заливах. Впоследствии наиболее интенсивно он осуществлялся на Летнем берегу Двинского залива. В конце 40-х – начале 50-х годов наибольшее количество пинагоров добывалось в Карелии (районы дер. Гридино, губы Летняя и др.).

В 1940 г. наблюдалась вспышка численности пинагора, было поймано более 1,5 тыс. т. С 1941 по 1950 г. среднегодовой вылов составлял 110,6 т (максимальный – 240 т – в 1950 г.). С начала 60-х годов, с развитием океанического лова, интерес к второстепенным объектам промысла внутренних морей начал угасать. Лов пинагора в Белом море резко сократился, а в ряде районов прекратился вовсе. Промысловый потенциал вида явно недоиспользовался. С 1961 по 1995 г. среднегодовой вылов составил 15,5 т; максимальный – 84,2 т. Сокращение вылова обусловлено резким снижением промысловых усилий. Так, например, в районе р. Койды в 2002 г. было выставлено 11 ставных неводов, а в 2003 г. – всего 3. Необходимо восстановить промысел пинагора, наладив переработку продукции, в частности засолку икры. Очевидно также, что нужны детальные исследования, направленные на определение промыслового потенциала этого вида.

К числу **второстепенных в промысловом отношении и недоиспользуемых рыб** прибрежной зоны Белого моря кроме трески, камбал и пинагора относятся и некоторые другие виды, например полосатая зубатка, мойва, сиг, сайка.

По имеющимся в литературе данным, добыча **зубатки** только в водах Карельского побережья в 50-е годы составляла око-

ло 25–30 т в год (*Мухомедьяров, 1963*). Уловы **мойвы** с 1960 по 1985 г. колебались от 0,3 до 74,5 т при среднем уровне добычи порядка 12,1 т в год (*Елсукова, 1995*). К сожалению, нет информации, достаточной для оценки запасов, промыслового потенциала и возможного изъятия этих видов рыб.

Сиг издавна служил довольно важным объектом промысла. Его промыщляли в реках вместе с семгой в период анадромных миграций. В море сига вылавливали в небольших количествах в качестве прилова. Статистика уловов сига в большинстве случаев не велась, поэтому имеющиеся представления о масштабах промысла сига в Белом море неполные. В 30–40-е годы вылов сига на промысловых участках Карельского побережья составлял около 48 т в год. В р. Онеге в 1951–1955 гг. ежегодно вылавливалось 9 т сига. В Северной Двине в 1954–1963 гг. его среднегодовой вылов равнялся 32 т (*Ершов, 1995*). Таким образом, можно лишь приблизительно определить годовой вылов сига в Белом море в 40-е годы – 50–100 т. В настоящее время он сократился в несколько раз.

Сайка относится к числу высокоарктических рыб. Ее заходы в Белое море и высокие уловы приурочены к периодам климатического похолодания. Вылов сайки обычно невелик, хотя в отдельные годы может быть существенным. Так, зимой 1942/1943 г. в Белом море ее было выловлено свыше 8 тыс. т (*Тамбовцев, 1952*). В 80-е годы сайка практически перестала ловиться в Белом море из-за резкого сокращения ее запасов в Баренцевом море (*Стасенков, 1998*).

В целом можно заключить, что суммарный вылов всех «второстепенных» рыб весьма значителен – порядка 500–600 т в год. Это соответствует данным о том, что вылов этих рыб в Белом море с 1956 по 1983 г. давал в среднем за год около 0,65 тыс. т (*Зеленков, Гермашев, 1985*). По-видимому, запасы и уловы этих рыб оставались практически неизменными в течение, по крайней мере, 50 последних лет на фоне падения добычи основных промысловых рыб Белого моря. Очевидно, что для более обоснованного суждения о промысловом потенциале этих видов необходим дополнительный сбор биологической информации. Однако и на имеющемся уровне можно сделать заключение о том, что промысловых усилий по эксплуатации этих рыб недостаточно. Необходимо развивать прибрежный лов, имеющий очень большое значение для местного населения.

Промысел **морских млекопитающих** – один из самых древних на Белом море. Моржей, белух и тюленей начали добывать не менее 6–7 тыс. лет назад, о чем, в частности, свидетельствуют петроглифы, обнаруженные на р. Выг. Около тысячи лет назад новгородцы и ладожане поставляли шкуры добытых в Белом море белух и тюленей, моржовую кость и рыбу на торги в Новгород.

Промысел **моржей** начался еще в мезолите. Однако немногочисленные племена, заселившие берега Белого моря вскоре после их освобождения от таящего ледника, на своих утлых суденышках, используя несовершенные орудия добычи зверя, не могли нанести существенный урон популяции моржей. Интенсивный промысел начался с приходом на берега моря русских переселенцев в X–XI вв. и продолжался более 500 лет. В

результате интенсивной охоты численность этих животных резко сократилась. В течение еще примерно 100 лет они сохранялись в Воронке, но не встречались во внутренних частях моря. К началу XVII (*Наумов, Федяков, 1993*), а по другим сведениям (*Кузнецов, 1960*) – к середине XIX в. на Белом море остались только названия – о. Моржовец, Моржовская салма и др., напоминающие об этих исполинах. В наше время одиночных моржей можно крайне редко встретить в Воронке, а иногда и в более южных районах моря – Горле, Бассейне и др. (*Тимошенко, 1995*). Остальные морские млекопитающие (гренландский тюлень, кольчатая нерпа, белуха и др.) продолжают оставаться объектами промысла.

Гренландский тюлень является на Белом море одним из самых важных объектов промысла, при котором утилизируются мех, кожа, жир и мясо животных. Особую ценность представляют шкурки приплода (зеленцов, бельков, серок), на добычу которых в основном и ориентирован современный промысел.

В дореволюционное время промысел тюленей носил кустарный характер. Небольшие артели промыщляли зверей на дрейфующих льдах. С конца XIX – начала XX столетия начали использовать суда – сначала парусные, а затем моторные. Добыча достигла максимума в 20-е – начале 30-х годов. Рекордное количество животных (458 тыс.) было добыто в 1925 г. Чрезмерно интенсивный промысел привел к резкому сокращению поголовья. Этому способствовало и сокращение доли самок в беломорской популяции. По данным *Ю.И. Назаренко и А.В. Яблокова (1962)*, среди добытых в 1961 г. одним из ледокольных пароходов зверобойной флотилии тюленей было 20258 самок и 14168 самцов, а на линных залежках в 1960 г. при учете было обнаружено более 40 % взрослых самцов и только 17 % самок.

С 1964 г. промысел самок во время размножения был прекращен, уменьшилась и общая квота на добычу: вначале до 100 тыс., затем – до 80 тыс. и 40 тыс. голов (*Яковенко, 1983; Стасенков, 1990*). С 1965 г. СССР/Россией прекращен судовый промысел и введен лимит на добычу до 20 тыс. детены-

шей за сезон. Эти меры способствовали постепенному росту численности беломорского стада и восстановлению нормального соотношения полов, близкого к 1:1 (Назаренко, 1974; 1984).

В 80–90-е годы промысел производился силами прибрежных колхозов Архангельской и Мурманской областей и Карелии с использованием вертолетов. Однако, в связи с ростом затрат (в первую очередь на использование авиатехники) и отсутствием государственных дотаций, промысел в последние годы становится нерентабельным. В 1998 г. в нем впервые не участвовали колхозники Архангельской области, а жители Карелии не ведут его уже в течение нескольких лет.

Кольчатую нерпу добывают преимущественно в Двинском, Онежском и Кандалакшском заливах, у Летнего, Лямецкого, Поморского, Карельского и Кандалакшского берегов. Промышляют зверя сетями в основном осенью. В 60–70-е годы ежегодно добывали около 3 тыс. голов, затем интенсивность промысла снизилась. В последние годы она составляет от 300 до 500 экз.

Белуха промышляется ради жира, шкур и мяса. Особого развития промысел достиг в конце XIX – начале XX в. Количество ежегодно добываемых животных варьировало от 15–20 до 700–850, что в значительной степени зависело от численности зверей, заходящих в Белое море. Промысел велся в июне – августе неводами, в которые животных загоняли с моторных карбасов. В 70–80-е годы прошлого столетия интенсивность промысла понизилась. Во второй половине 80-х годов в среднем добывалось 150–200 белух за сезон (Огнетов, 1995). Начиная с 1990 г. промысел белухи в Белом море прекращен.

Дельфины-убийцы

Дельфины-бутылконосы (афалины), обитающие у побережья Великобритании, в борьбе за лишний кусок пищи все чаще убивают своих ближайших родственников – морских свиней, пишет The Guardian.

По данным британских ученых, за прошедшие 10 лет число выброшенных на берег мертвых морских свиней выросло на 300 %, треть из них – жертвы голодных афалин. Специалисты, осматривавшие туши убитых морских свиней, установили, что при нападении афалины используют в качестве оружия свои продолговатые носы. В результате морские свиньи получают переломы ребер, а иногда даже смещение позвоночника. Нередко на коже у животных биологи обнаруживают следы дельфиных зубов.

Морские свиньи вряд ли могут рассматриваться как серьезные конкуренты в борьбе за пищу, так как по размеру они в 3 раза меньше афалин. Однако это дельфинов-бутылконосов не останавливает: они убивают как молодых, так и старых особей, независимо от пола. Иногда среди их жертв встречаются даже беременные самки.

Борьба за еду является основной версией, объясняющей жестокость дельфинов-бутылконосов. Некоторые ученые также полагают, что, убивая своих сородичей, афалины могут оттачивать свое мастерство охотника или срывать злость, когда они не могут найти себе пару.

И все же первый вариант считается наиболее вероятным. В качестве его подтверждения рассматривают тот факт, что у убитых морских свиней желудок обычно оказывается наполнен рыбой, которую они в обычных обстоятельствах не едят, т.е. добыча пищи была затруднена.

Лента.ру

